

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ УЧАСТВУЮЩЕГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ДЕТСТВА

© 2016

С.Ю. Митрофанова, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социология и политология»,
доцент кафедры «Социология, политология и история Отечества»

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
Самарский государственный технический университет, Самара (Россия)*

Ключевые слова: детство как социальный конструкт; социология детства; участвующий подход в исследовании детства; методики изучения детей.

Аннотация: В статье рассматриваются основные принципы реализации участвующего подхода в современной социологии детства на основе работ зарубежных и отечественных социологов детства. Утверждается важность, во-первых, понимания современного детства как социального конструкта, структурного и культурного компонента различных обществ, во-вторых, рассмотрения детей как активных социальных агентов в обществах, в которых они живут, и, в-третьих, изучения детских социальных отношений и культуры через самих детей и для детей. Отмечается, что принципы участвующего подхода, актуализирующие компетентность детства, лучше всего соответствуют этим положениям. Указаны методики, находящиеся в арсенале социологов, работающих в русле участвующей социологии детства. Утверждается, что понимание детей как «экспертов» своей жизни ведет к признанию необходимости исследования их мнения по поводу выбора методов их исследования. В статье представлена точка зрения, согласно которой дети могут выступать не просто в качестве участников социологического исследования, но и быть его соавторами, соисследователями «взрослых» социологов.

В работе делается вывод о том, что участвующие методы не лучше и не хуже, чем любые другие методы и техники. Их выбор определяется скорее конкретными целями и задачами исследования. Приведены примеры отечественных социологических исследований детства, показывающие вариативность как «традиционных», так и «современных» методик, используемых в них. В заключении отмечается, что зарубежные и отечественные ученые движутся в одном направлении – направлении поиска оптимальных способов реализации интересов детей в социологической практике исследования детства.

Участвующий подход в исследовании детства получает широкое распространение прежде всего в работах зарубежных социологов. Связано это, на наш взгляд, с тем, что зарубежная социология детства прошла путь от фиксации объектной позиции детства до признания ребенка субъектом общественной жизни, и что более важно – участником или даже соисследователем. В этом делении и есть критерий определения зарубежной социологии детства либо как «традиционной», либо как «новой». Как отмечают зарубежные ученые, в частности Х. Зюнгер и Д. Бюлер-Нидербергер [1], D. Corsaro [2], W.A. Corsaro [3], в 1970-х и 1980-х годах происходит поворот от исследований социализации, игнорирующих компетентность детей в качестве участников социального действия, к признанию их таковыми и пониманию социализации как репродуктивного и интерпретативного процесса, в котором дети делают вклад в воспроизводство культуры через активные взаимодействия со взрослыми и детьми. Становление отечественной социологии детства, которое происходило в 90-е годы XX века, изначально было связано с признанием «субъектности» детства, однако внимание к участвующей социологии как возможности проявления этой субъектности особенно актуальным становится только сегодня.

Основу современной участвующей перспективы в исследовании детства составляют идеи, озвученные в 90-е годы как зарубежными, так и отечественными социологами детства. Отметим, что к одним и тем же выводам ученые пришли практически одновременно и независимо друг от друга. Среди зарубежных ученых это в первую очередь работы А. James and A. Prout [4; 5], а среди отечественных – С.Н. Майоровой-Щегловой [6–8]. Это

идеи, согласно которым детство необходимо рассматривать как социальный конструкт и структурный компонент общества, в котором дети живут и поэтому являются активными социальными агентами этого общества, и важно изучать их культуру через них самих и для них, отсюда огромный интерес к повседневности современного детства. Все эти выводы находят отражение в принципах участвующего подхода в исследовании детей, в рамках которого отдается приоритет реализации возможностей самих детей в различных типах интеракции, подчеркивается значимость их повседневного опыта не только на микро-, но и макроуровнях, и самое важное, утверждается принцип участия ребенка в его/ее собственной жизни, в принятии решений, касающихся его/ее свободного выражения им/ею мнения, и необходимости консультаций самих детей, когда принимаются решения, касающиеся их жизни. В целом, участвующая методология работает на обеспечение более тонких нюансов в понимании такого сложного социального явления, как детство, она вытекает из интерпретативной парадигмы, парадигмы социальных изменений и основана на реализации прав детей, на понимании того, что дети исходят из своих интересов в своих отношениях со взрослыми, они способны понимать, где они живут, каковы их потребности и каковы возможные решения их проблем. Детей необходимо исследовать для них самих и в их интересах, а не просто с целью понимания взрослыми детского сообщества. Однако участие детей в исследовании само по себе – это не столько цель, но и, что более важно, инструмент наделяния детей властью, полномочиями, влиянием, это способ обеспечить их «деятельность», социальную

активность, компетентность. Поэтому методы участвующей социологии детства должны быть наиболее подходящими и приносящими удовольствие самим детям.

Реализация принципов участвующего подхода на уровне эмпирического исследования детей предполагает использование «дружественных» по отношению к ним методов и техник исследования, арсенал которых выработан в участвующей социологии детства и работает на признание «компетентности» самих детей. Отметим, что компетентность рассматривается как практическая активность детей, а не их «говорение» или встраивание ответов в четкие рамки, заданные исследователем, не предполагающие гибкости и вариативности.

L.-A. Gallacher и M. Gallagher приводят примеры методов и техник исследования, отвечающих условиям участвующего подхода в современной социологии детства, которые отражали бы «сотни языков детства». Это картирование, экскурсии, организуемые и проводимые самими детьми, ролевые игры. Авторы отмечают, что многие исследователи используют такую популярную технику, как инициирование детей на фотографирование чего-либо, или более сложные, такие как создание коллажей, рассказывание историй, печатная журналистика и электронные публикации, радиопродукция, драма, кукольный театр, музыка и танцы. С детьми школьного возраста часто используются техники, основанные на их навыках письма, включая рабочие листы, дневники, письменный рассказ, «spider diagrams» [9]. Особого внимания в контексте методов участвующей социологии, на наш взгляд, заслуживают работы S. Punch [10; 11]. Автор использовал следующие методики при исследовании детей в достаточно закрытых в плане мобильности и технологий сообществах в государстве центральной части Южной Америки – Боливии: это фотографическая техника и еще две методики – «человек-паук» (spider diagrams) и таблица активности, которые адаптированы из методики PRA (participatory rural appraisal – оценка участия в сельской среде). На наш взгляд, данные методики пока еще не получили достаточного распространения в отечественной социологии детства, но вполне могут быть адаптированы при исследовании детской повседневности и в нашей стране.

Понимание детей как «экспертов» своей жизни ведет к признанию необходимости исследования их мнения по поводу выбора методов их исследования. Этой теме посвящена статья M. Hill [12]. Исследование включало фокус группы и опросник, которые давали возможность детям проголосовать по предпочтениям способов выражения своих точек зрения. Голоса детей, по мнению автора, выражены более явно, когда им даны варианты по методам коммуникации, которые будут использоваться.

Еще более категоричная позиция заключается в том, что сами дети могут выступать в исследовательском процессе не просто в качестве участников и даже выбирать предпочтительные методы их исследования, но быть их соавторами, соисследователями, исследователями-аналитиками. Этот вопрос освещается в статье четырех авторов, трем из которых по десять лет: M. Kellett, R. Forrest (десять лет), N. Dent (десять лет), S. Ward (десять лет). В работе обсуждается инициатива участия группы десятилетних детей как исследователей и барьеры, вытекающие из этой инициативы [13]. Таким об-

разом, на уровне представления результатов особое внимание в участвующей социологии детства уделяется голосам самих детей, а значит, важны цитаты из интервью, примеры фотографий, сделанных самими детьми, их рефлексия участия в исследовании и т. д. Отчеты социологических исследований детства в результате этого становятся более эмоциональными, живыми, насыщенными, интересными. Отметим, что в отечественной литературе также представлены работы, авторы которых школьники, в частности, по итогам конференций различного уровня, как правило, издаются сборники с результатами авторских исследований по разным темам, которые провели сами дети под научным руководством преподавателя, однако вопросам рефлексии участия детей в таких исследованиях внимания практически не уделяется.

В заключение отметим, что качество проводимого исследования зависит от ряда факторов, а не определяется только научной «модой» на тот или иной исследовательский подход. В этом аспекте участвующие методы ничем не лучше и не хуже, чем любые другие методы и техники, их выбор определяется скорее конкретными целями и задачами исследования. Так, например, вполне оправдано использование метода анкетного опроса в ряде социологических исследований детей и подростков. Это и исследование «портрета» подростков 90-х годов С. Цымбаленко и С. Щегловой [14], Е.А. Колосовой – при изучении читательских практик современных детей и подростков [15; 16], а также З.М. Саралиевой и С.С. Балабановым при исследовании проблемы школьного буллинга [17]. Научный интерес представляют и работы, в которых использованы методики контент-анализа и опроса при исследовании электронного контента подростков и электронного контента сайтов для детей в пространстве интернета А.Ю. Губановой [18], рисуночная методика «Человек и город» М. Сибиревой [19], метод социального картирования К.Н. Поливановой [20], кейс-стади фотографии при изучении детской телесности Е.А. Орех [21], метод участвующего анализа фотографий при изучении роли информационных технологий и гаджетов в социализации детей в начальной школе в малом городе С.Ю. Митрофановой и Е.А. Штифановой [22] и другие. Разнообразие как «традиционных», так и «новых» методов и техник, применяемых отечественными социологами детства, свидетельствует о вариативности методологий, находящихся в их арсенале. Подводя итог, отметим, что зарубежные и отечественные ученые движутся в одном направлении – направлении поиска наиболее оптимальных способов реализации интересов детей в социологической практике их исследования.

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ: 16-06-00792 а – Детство в социогуманитарной перспективе: тезаурус 2016–2018.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зюнкер Х., Бюлер-Нидербергер Д. От исследований социализации к социологии детства (Перевод с английского И. Шолохова и В. Безрогова) // Развитие личности. 2003. № 4. С. 69–94.
2. Cojocar D. Challenges of childhood social research // Revista de cercetare si intervenstie sociala. 2009. Vol. 26. № 1. P. 87–98.

3. Corsaro W.A. Interpretive reproduction in children's role play // *Childhood*. 1993. № 1. P. 64–74.
4. Prout A., James A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems // *Constructing and Reconstructing Childhood. Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood*. London: Falmer Press, 1997. P. 7–33.
5. James A., Prout A. Strategies and structures: towards a new perspective on children's experiences of family life // *Children in families: research and policy*. London: Falmer Press, 1996. P. 41–52.
6. Щеглова С.Н. Детство как социальный феномен: Концепция социального конструирования детства : дис. ... д-ра социол. наук. М., 1999. 326 с.
7. Щеглова С.Н. Социология детства. М.: Институт Молодежи, 1996. 127 с.
8. Майорова-Щеглова С.Н. Трансформация детства в начале XXI в.: к уточнению концепции социального конструирования детства // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. № 4. С. 173–183.
9. Gallacher L.-A., Gallagher M. Methodological Immaturity in Childhood Research?: Thinking through' participatory methods' // *Childhood*. 2008. Vol. 15. № 4. P. 499–516.
10. Punch S. Multiple Methods and Research Relations with Children in Rural Bolivia // *Qualitative Methodologies for Geographers*. London: Arnold Publishers, 2001. P. 165–180.
11. Punch S. Research with children: The same or different from research with adults? // *Childhood*. 2002. Vol. 9. № 3. P. 321–341.
12. Hill M. Children's voices on ways of having a voice: children's and young people's perspectives on methods used in research and consultation // *Childhood*. 2006. Vol. 13. № 1. P. 69–89.
13. Kellett M., Forrest R., Dent N., Ward S. 'Just teach us the skills Please, we'll do the rest': Empowering ten-year-olds as researchers // *Children and Society*. 2004. Vol. 18. № 5. P. 329–343.
14. Цымбаленко С., Щеглова С. Какие они, подростки девяностых? // *Воспитание школьников*. 1996. № 1. С. 2–4.
15. Колосова Е.А. Чтение детей и подростков в России: сравнительное социологическое исследование // *Мир психологии*. 2015. № 1. С. 163–170.
16. Колосова Е.А. Чтение российских детей и подростков в трансформирующемся обществе // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2015. № 7. С. 123–130.
17. Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Насилие в подростковой среде // *Социокультурные корни насилия в современном обществе*. Н. Новгород: НИСОЦ, 2013. С. 40–45.
18. Губанова А.Ю. Критерии отбора сайтов для детей: социологический анализ // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение*. 2014. № 4. С. 199–203.
19. Сибирева М.Ю. Категория «детство» в истории социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2010. Т. 13. № 1. С. 167–177.
20. Поливанова К.Н. Социальное картирование как инструмент анализа повседневности современного детства // *Дети и общество: социальная реальность и новации: сб. докладов Всерос. конференции*. М.: РОС, 2014. С. 177–183.
21. Орех Е.А. Детская телесность как предмет визуального анализа: кейс-стади фотографии // *Дети и общество: социальная реальность и новации: сб. докладов Всерос. конференции*. М.: РОС, 2014. С. 1206–1214.
22. Митрофанова С.Ю., Штифанова Е.А. Роль информационных технологий и гаджетов в социализации детей // *Экономика и социология*. 2015. № 1. С. 18–24.

REFERENCES

1. Bühler-Niederberger D., Sünker H. From socialization research to the sociology of childhood. *Razvitie lichnosti*, 2003, no. 4, pp. 69–94.
2. Cojocar D. Challenges of childhood social research. *Revista de cercetare si intervenstie sociala*, 2009, vol. 26, no. 1, pp. 87–98.
3. Corsaro W.A. Interpretive reproduction in children's role play. *Childhood*, 1993, no. 1, pp. 64–74.
4. Prout A., James A. A new paradigm for the sociology of childhood? Provenance, promise and problems. *Constructing and Reconstructing Childhood. Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood*. London, Falmer Press, 1997, pp. 7–33.
5. James A., Prout A. Strategies and structures: towards a new perspective on children's experiences of family life. *Children in families: research and policy*. London, Falmer Press, 1996, pp. 41–52.
6. Shcheglova S.N. *Detstvo kak sotsialny fenomen: Kontseptsiya sotsialnogo konstruirovaniya detstva*. Diss. dokt. sotsiol. nauk [Childhood as a social phenomenon: the concept of social construction of childhood]. Moscow, 1999. 326 p.
7. Shcheglova S.N. *Sotsiologiya detstva* [Sociology of Childhood]. Moscow, Institut Molodezhi Publ., 1996. 127 p.
8. Mayorova-Shcheglova S.N. Transformations of childhood in the beginning of XXI century (refining of the concept of social construction of childhood). *Vestnik RGGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2014, no. 4, pp. 173–183.
9. Gallacher L.-A., Gallagher M. Methodological Immaturity in Childhood Research?: Thinking through' participatory methods'. *Childhood*, 2008, vol. 15, no. 4, pp. 499–516.
10. Punch S. Multiple Methods and Research Relations with Children in Rural Bolivia. *Qualitative Methodologies for Geographers*. London, Arnold Publishers, 2001, pp. 165–180.
11. Punch S. Research with children: The same or different from research with adults?. *Childhood*, 2002, vol. 9, no. 3, pp. 321–341.
12. Hill M. Children's voices on ways of having a voice: children's and young people's perspectives on methods used in research and consultation. *Childhood*, 2006, vol. 13, no. 1, pp. 69–89.
13. Kellett M., Forrest R., Dent N., Ward S. 'Just teach us the skills Please, we'll do the rest': Empowering ten-year-olds as researchers. *Children and Society*, 2004, vol. 18, no. 5, pp. 329–343.
14. Tsymbalenko S., Shcheglova S. What are they, teenagers of the nineties? *Vospitanie shkolnikov*, 1996, no. 1, pp. 2–4.

15. Kolosova E.A. Children's and adolescents' reading in Russia: a comparative sociological study. *Mir psikhologii*, 2015, no. 1, pp. 163–170.
16. Kolosova E.A. Reading of Russian children and teenagers in transforming society. *Vestnik RGGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2015, no. 7, pp. 123–130.
17. Saralieva Z.Kh., Balabanov S.S. Violence among adolescents. *Sotsiokulturnye korni nasiliya v sovremennom obshchestve*. N. Novgorod, NISOTs Publ., 2013, pp. 40–45.
18. Gubanova A.Yu. Criteria used in selection of web resources for children: sociological analysis. *Vestnik RGGU. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie*, 2014, no. 4, pp. 199–203.
19. Sibireva M. The study of childhood in sociology. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 167–177.
20. Polivanova K.N. Social mapping as an instrument to analyze every day of modern childhood. *Sbornik dokladov Vseros. konferentsii "Deti i obshchestvo: sotsialnaya realnost i novatsii"*. Moscow, ROS Publ., 2014, pp. 177–183.
21. Orekh E.A. Children's corporeity as an object of visual analysis: case study of photos. *Sbornik dokladov Vseros. konferentsii "Deti i obshchestvo: sotsialnaya realnost i novatsii"*. Moscow, ROS Publ., 2014, pp. 1206–1214.
22. Mitrofanova S.Yu., Shtifanova E.A. Role of information technology and gadgets in the socialization of children. *Ekonomika i sotsiologiya*, 2015, no. 1, pp. 18–24.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF PARTICIPATORY APPROACH IN MODERN SOCIOLOGY OF CHILDHOOD

© 2016

S.Yu. Mitrofanova, PhD (Sociology), Associate Professor, assistant professor of Chair “Sociology and Politology”, assistant professor of Chair “Sociology, Politology and National History”
S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)
Samara State Technical University, Samara (Russia)

Keywords: childhood; sociology of childhood; participatory approach in childhood research; children study methods.

Abstract: The paper studies the main principles of implementation of the participatory approach in the modern sociology of childhood based on the works of foreign and Russian sociologists of childhood. The author proves the importance of the modern understanding of childhood as a social construct, structural and cultural component of various societies; secondly, consideration of children as active social agents of the societies in which they live; thirdly, studying of children's social relationships and culture through children themselves and for them. It is noted that the principles of the participatory approach best fit for these provisions and make the competency of childhood important. The paper introduces methods of the participatory sociology of childhood. It states that accepting children as the “experts” of their lives leads to the understanding of the necessity to study their opinion on the choice of methods of their research. The author presents the point of view according to which children can act not just as participants of sociological research, but also as co-authors, co-researchers.

The work leads to the conclusion that the participatory methods are neither better nor worse than any other method or technique. Their choice is determined by specific aims and objectives of the research. The examples of the Russian sociological studies of childhood, which use the diversity of “traditional” and “modern” methods, are presented. In conclusion, it is noted that foreign and Russian scientists are moving in the same direction – towards finding the best ways to implement the interests of children in the practice of sociological studying of childhood.